

ГЛАГОЛ ИЛИ ОТГЛАГОЛЬНОЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ? КАПРИЗЫ ЛЕКСИЧЕСКОГО ВЫБОРА

Противопоставленность и в то же время глубокая внутренняя связь двух основных лексико-грамматических классов слов (имени существительного и глагола) предопределяют и характер лексико-семантических связей этих слов в языковой системе, и их поведение в речи. Относительность границ между тем, что мы называем действием и предметом, позволяет по-разному передать одно и то же содержание. Условность границ между глаголом и именем, убедительно показанная во многих лингвистических работах, имеет весьма заметные коммуникативные последствия в современной речевой практике, в лингвокреативной деятельности языковой личности.

В современной речи наблюдается повышенная интенсивность отглагольного словопроизводства, при этом говорящий все время имеет дело с альтернативными возможностями, связанными не только с выбором «глагол — имя», но и с разными способами словообразования. Множественность возможностей ставит говорящего перед необходимостью выбора, мотивация которого не всегда ясна. Еще в дореволюционных гимназиях бытовала шутка: «Как правильно написать на вывеске: *стрижка и брижка* или *стрижьё и бритьё?*». Фиксация рефлексии говорящего по поводу того или иного образованного существительного, а также ироническое нанизывание отглагольных производных представлены в следующем текстовом фрагменте:

Индустрия...*экскурсоведения? экскурсовождения?* – словом, технологии *замучивания* зайца-туриста, медленного *поджаривания* его на хамсином пекле в долине Геены Огненной – за годы большой алии приобрела невероятный размах (Д. Рубина. Иерусалимский синдром. «Вот идет мессия!»).

Предпочтение, которое говорящий отдает имени существительному, во многих случаях продиктовано стремлением к языковой экономии. Предложение с отглагольным существительным нередко представляет собой свёртку более объемного высказывания. Ср.: «Череповецкая “Северсталь” не оставляет надежд на *попадание* в первую восьмерку» (Радио «Эхо Москвы». 18.02.05) и «Череповецкая “Северсталь” не оставляет надежд на то, *что она попадет* в первую восьмерку». Подобная свёртка мотивирует образование окказиональных (то есть отсутствующих в общепринятом употреблении) отглагольных существительных. Так, в выступлении по радио популярная актриса произнесла фразу «Годы *снегурования* вспоминаю с внутренним содроганием», заменив таким неудачным новообразованием целое придаточное предложение – «когда приходилось работать снегурочкой» или даже «когда приходилось зарабатывать деньги, работая в новогодние праздники снегурочкой».

Выразительным примером того, как в разных языковых системах соотносятся имя существительное и глагол, является перевод школьником английской пословицы *The friend's frown is better than enemy's smile*: *Нахмурка друга лучше, чем улыбка врага*. Главная попытка избежать необходимости полной перестройки синтаксической структуры

предложения при переводе мотивировала образование окказионального отглагольного существительного «*нахмурка*».

Отмеченное стремление к экономии языковых средств нередко ведет к коммуникативным неудачам. Приведем два текстовых фрагмента, представленных в одной журнальной статье:

11 января у нас состоялся День открытых дверей для школьников, – рассказывает замначальника УВД Златоуста Владимир Бубылев. – Пришло человек 90. Столько я давно не видел у нас. Мы проведем *отбор* и самых лучших отправим учиться в Челябинск в юридическую академию (The New Times. 2009. № 4).

Пресс-секретарь УВД Златоуста Ольга Аристова успокаивает: «Все показатели преступности в городе в пределах нормы. Мы наблюдаем сезонные грабежи: *отбор* сумок, головных уборов, мобильных телефонов. Летом будут срывать украшения, но никакого всплеска преступности нет» (Там же).

Если в первом случае слово *отбор* использовано вполне корректно, то во втором окказиональное отглагольное существительное демонстрирует явный недостаток речевого контроля. См. также:

Насколько вы довольны *прокатом* Жени Плющенко в Питере? (Радио «Эхо Москвы». 10.01.05).

Сейчас мы наблюдаем страшный *побег* в магазины (ОРТ. 14.09.98).

Евгений Киселев проводил телевизионную передачу после *посадки* Гусинского (Радио «Эхо Москвы». 31.12.04).

Воры срывают телефон с шеи владельца и убегают. Каждый день в городе происходит 20—30 подобных *рывков* («Вечернее время». 2005. № 21).

Характерной особенностью современной речи является широкое распространение бессуффиксальных отглагольных образований типа *подогрев* от *подогреть*, *отлов* от *отлавливать*, *выгон* от *выгонять*, *забор* от *забирать*, *отстрел* от *отстрелять* и т. п. В словарях новых слов зафиксированы такие новообразования, как *закуп*, *доскок*, *заход*, *отрыв* и др. Подобные существительные активно используются в профессиональной речи, традиционно занимают свое место в терминологических системах, а также являются заметной приметой канцелярита. Приведем показательный пример из устной речи: *Придется всем пройти фотографирование*. Естественная фраза с глаголом *Придется всем сфотографироваться* заменяется словосочетанием с отглагольным существительным. Здесь действие закона языковой экономии уступает фактору социальной престижности, обобщенности и значительности, который в наивном языковом сознании отличает отглагольное существительное от глагола. См., например:

На станции «Горьковская» *высадка* пассажиров не производится (объявление в метро).

За это начисляют *сбавки* (Телеканал «Спорт». 21.08.04).

Общий *налет* авиационного учебного центра сократился в три раза (Радио «Эхо Москвы». 18.02.05).

Газпром утверждает, что Украина увеличила *отбор* российского газа (Радио «Эхо Москвы». 25. 01. 06).

В Петербурге этой ночью началась регулярная *разводка* мостов (Радио «Эхо Москвы». 10.04.08).

Остроумно обыгрывает безудержную экспансию отглагольных существительных в официально-деловом стиле сатирик А. Кнышев:

Розжиг костров, выгул собак, отлов рыбы и отстрел дичи, выпас и выгон скота, а также выполз змей, выпорос свиней, выжереб коней и выкобыл лошадей, вымет

икры, вылуп птиц из яиц, выкукол бабочек и выхухол выхухолей, выкур курей и выпрыг кенгурей, обгад ромашек, обдир ягод, выруб леса и вылом веток, выслеж зайца, выпуг тетерева, выдох вдоха, вынос тела, выхлоп газов, выкидыш мусора, выводок гусей, выродок людей, выплав стали, выплыл сели, выпендр фраеров, выстрел Аврор, выклянч денег, вымуштр солдат, вытрус половиков, выпор детей, выдрем в гамаках, вытреш губ и выпуч глаз, вычих насморка, вытреп и разбрех государственных тайн, а главное, загляд и залаз в дупла с выкуром оттуда пчел и распробом меда запрещен и прекращен в связи с отказом их от высоса нектара после выщипа цветов и выдерга травы, а также в связи с полным вымером.

Кажущаяся универсальность возможной замены глагола именем ведет к многочисленным ошибкам, связанным с неудачным спонтанным словообразованием, результатом которого является ошибочное использование одного из двух образованных от глагола паронимов (то есть слов, имеющих сходство в звучании, но различающихся по значению):

Экологический комитет намерен добиться *заморозки* строительства (Радио «Эхо Петербурга». 22.06.04) – вместо *замораживания*.

Фильм рассказывает о полной приключений и опасностей совместной советско-американской экспедиции. Альпинисты должны преодолеть *восход* на два самых высоких пика («Петербургский телевик». 2000. № 50) – вместо *восхождение*.

Главная новость дня – неожиданный *возврат* президента Ельцина в Москву (ТВ-Петербург. 29.07.98) – вместо *возвращение*.

Аккумулятор тратит энергию на свой же *согрев* (Радио «Эхо Москвы». 4.01.05) – вместо *согревание*.

Всем очевидно, что следует принять этот закон, не терпящий *отложенй* (НТВ. Сегодня. 13.10.06) — вместо *отлагательств*.

Этот насос предназначался для *качания* воды (НТВ. Своя игра. 20.11.05) — вместо *накачивания*.

В спонтанной речи нередки и более курьезные случаи словообразования:

Не пытаются ли на тебя организовать так называемые словесные *сливы* (Радио «Эхо Москвы». 12.06.05).

Сегодня Петр I прошел самую чистую процедуру *помойки* (НТВ. Новости. 23.05.2008).

Я поздравляю с Новым годом человека, *пришествия* которого в наш эфир мы ждали с утра (Эхо Москвы. 1.01.03).

ЦСКА порадовал хорошим, добрым *навалом* во втором тайме (Радио «Эхо Москвы». 4. 08. 05).

У меня были ситуации *расхода* с любимыми мужчинами (Актриса А. Яковлева. РТР. 12.04.05).

Сейчас мы наблюдаем страшный побег в магазины (ОРТ. 14.09. 98).

Автобус совершил опрокидывание по ходу движения (Радио «Эхо Петербурга». 10.08.09).

Господство канцелярита выразительно представлено в юмористическом рассказе А. Кнышева «Порча хорошего настроения»:

Осуществив возвращение домой со службы, я проделал определенную работу по сниманию шляпы, плаща, ботинок, переодеванию в пижаму и шлепанцы и усаживанию с газетой в кресло. Жена в этот период времени претворяла в жизнь ряд мероприятий, направленных на чистку картофеля, варку мяса, подметание пола и мойку посуды.

По истечении некоторого времени она стала громко поднимать вопрос о недопустимости моего неучастия в проводимых ею поименованных мероприятиях. На это с моей стороны было сделано категорическое заявление о нежелании слушания претензий по данному вопросу ввиду осуществления мною в настоящий момент, после окончания трудового дня, своего законного права на заслуженный отдых.

Однако жена не сделала соответствующих выводов из моих слов и не прекратила своих безответственных высказываний, в которых, в частности, отразила такой момент, как отсутствие у меня целого ряда положительных качеств, как-то: совести, порядочности, стыда и проч., причем как в ходе своего выступления, так и по окончании его занималась присвоением мне наименований различных животных, находящихся в личном пользовании рабочих и колхозников.

После дачи взаимных заверений по неповторению подобных явлений нами было приступлено к употреблению в пищу ужина, уже имевшего в результате остывания пониженную температуру и утратившего свои вкусовые качества.

Вот так у нас порой еще допускается порча хорошего настроения, а также аппетита.

Как известно, абсолютное преобладание имени существительного над глаголом в научных текстах является одной из заметных примет научного стиля речи. Приведем пример из лингвистической работы: «*Дача* ребенком дефиниции в каждом конкретном случае зависит от вариативности ассоциаций на данное слово». Заменяя придаточные предложения, отглагольные существительные создают большую компактность речи (в приведенном примере неудачно использованное словосочетание *дача ребенком* заменяет часть сложного предложения *то, как ребенок дает*). Типичное для научного стиля нанизывание отглагольных существительных утяжеляет текст и затрудняет его восприятие. См., например: «Безусловно, такое *направление выявления соответствия уровня взаимодействия* участников образовательного процесса одним контролем не обеспечить» (из методического пособия).

Названная особенность сближает научный, официально-деловой стили и тяготеющую к ним разновидность публицистики:

Депутат Государственной думы РФ Виктор Алкснис в ходе пленарного заседания 6 июня выступил с *предложением* поручить комитету Госдумы по образованию и науке запросить Министерство образования и науки РФ об обстоятельствах *попадания* ответов по русскому языку единого государственного экзамена в сеть Интернет. При таком *сложении* обстоятельств можно говорить о *невыполнении* правительством своих *обещаний* (ТВ-5. 04.05.07).

Наряду со словами, образованными суффиксальным способом, среди отглагольных форм расширяется круг бессуффиксальных образований, являющихся характерной чертой делового стиля и профессиональной речи (ср. нормативные литературные и профессиональные варианты: *обжигание* — *обжиг*, *промывание* — *промыв*, *подогревание* — *подогрев*), а также новообразований с суффиксом *-к-* (*озвучивание* — *озвучка*, *растаможивание* — *растаможка* и др.). См. примеры из устной и письменной речи:

Не хватает *отслежки* этой ситуации (устная речь).

Здесь наблюдается *пропуск* всего через человеческое сознание (устная речь).

Любая *просрочка* платежа может повредить заемщику (НТВ. 28.02.2006).

Оригинальные рецепты *готовки* ног к весне (АиФ. 2009. № 12).

Начальник управления общественных связей ФСКИ Николай Карташов так и заявил Newsweek: нас подталкивают к *пересадке* с одного наркотика на другой (Русский Newsweek. 2008. № 48).

Вот вы явно сейчас находитесь в процессе *побеждения* (Телеканал «Россия». Передача «Танцы со звездами». 30.04.09).

Спасибо большое за *жюрение!* (Телеканал «Россия». Передача «Танцы со звездами». 26.04.09).

Добавят ли школьникам лишний год «*отсидки*» за партами? (АиФ. 2010. № 33).

Следуя тенденции замены глагольного предиката именем существительным, говорящий в современной речи нередко актуализирует словообразовательную цепочку глагол —

прилагательное — существительное: *смотреть* — *смотрибельный* — *смотрибельность*; *читать* — *читабельный* — *читабельность*. См.: «Белая армия» мы назвали для большей *понимабельности* (Радио «Эхо Москвы». 3.11.07).

Рассматриваемое явление современной речи оказывается органично связанным с процессом заимствования. В одной из научных статей заимствования определяются как универсальное языковое явление, заключающееся «в *акцепции* одним языком лингвистического материала другого языка». Выделенное нами слово хорошо иллюстрирует описываемые автором процессы: вместо вполне приемлемого в данном случае и характерного для научного стиля отглагольного существительного *принятие* используется отглагольное же заимствование (ср. *адаптация*, *ассимиляция*, *пролонгация*, *верификация*, *апробация* и многие другие активно используемые заимствованные существительные этой модели).

В связи с проблемой заимствования нельзя не сказать о еще одном заметном в современной речи явлении. Формы английского герундия, отражающие особый характер отношений между именем и глаголом, в последние годы прижились на русской почве и обнаруживаются в многочисленных неологизмах: *мониторинг*, *консалтинг*, *шопинг*, *ребрендинг*, *рекрутинг*, *коучинг*, *откатинг* (делать откаты), *субконтрактинг* и др. Например:

Проводится *контролинг* выполнения инновационной образовательной программы (устная речь).

На Невском сейчас нельзя производить *шопинг* (устная речь).

Репрайсинг цен (рекламный ролик строительной компании).

Несколько дней назад у светской львицы пропал щенок, который обошелся ей в 27 000 долларов. Ведется *сечинг* пропажи (выпуск новостей на канале МузТВ. 25.03.09).

С 1 по 4 июля на берегу озера Вселуг пройдет первое в России Caravan Party, куда съедутся владельцы автодомов, жилых прицепов и автотуристы, интересующиеся *караванингом* («Мой район». 2010. № 22).

В игровой форме экспансия «инговых» существительных воплощена в окказионализмах *огородинг* и *клумбинг*, разрушающих словообразовательную модель: Забудьте про *шейтинг*! Будущее за *огородингом* и *клумбингом* (Комсомольская правда. 2005. № 71). Об этом явлении пишет М. А. Кронгауз (Русский язык на грани нервного срыва. М., 2007. С. 73): «*Улучшайзинг* — смешное слово, этакое слово-пародия на то, что происходит в русском языке. В нем не только английский суффикс *инг*, который пока к русским глаголам все-таки не присоединяется, но и абсолютно бессмысленное *айз*, своего рода мимикрия под английский глагол. Увидев его, я сначала просто смеялся, а потом еще громко и долго смеялся, когда узнал, что это слово вполне употребительно (в Интернете около двух тысяч упоминаний). Впрочем, суффикс *-инг* становится настолько привычным, что скоро шутки по его поводу перестанут смешить».

Следует отметить, что использование отглагольных существительных в современной речи, возможные наложения смыслов нередко являются объектом языковой игры. Приведем один из удачных примеров:

Пешков отправился в Тулу — частью на тормозных площадках, частью пешком. В Ясной Поляне Толстого не оказалось — Софья Андреевна напоила бродягу кофеом и сообщила, что муж ушел в Троице-Сергиеву лавру. Тоже пешком. Поразительно много *бродила* тогдашняя интеллектуальная Россия, словно надеясь уморить себя ходьбой до такой степени, чтобы выдуло из головы мучительные мысли. Вероятно это и называется интеллектуальным *брожением* (Д. Быков. Был ли Горький?).

Семантическая целостность текстового фрагмента создается цепочкой близких по значению лексических единиц *отправиться — пешком — уйти — бродить — ходьба*. Отглагольное существительное *ходьба* предполагает материально не представленный, но имплицитно присутствующий глагол *ходить*. Так же естественно появление и системно возможного существительного от синонимичного глагола *бродить*, однако существительное *брожение* «прикреплено» к глаголу-омониму. Каламбурное наложение представленного в языковой системе отглагольного существительного и потенциального омонима и создает основу для создания семантической многоплановости текстового фрагмента.

Игровой потенциал пары *глагол — имя* часто используется в разговорной речи и воплощается в массовой литературе, являющейся чутким фиксатором особенностей современной речи. Приведем несколько примеров:

...Через неделю после смерти Адочки круглый стол был потихоньку выдворен из квартиры и заменен новой мягкой мебелью, развалившись на которой так удобно смотреть телевизор и читать. Адочка никаких таких «развалов» не признавала, в гостиной при ее жизни были только стол, стулья и кресла (А. Маринина. Каждый за себя).

Я безнадежно опаздывал ... — поленился выехать из дому пораньше, чтобы иметь запас времени на *петляние* по старомосковским переулкам в поисках нужного адреса (А. Маринина. Все не так).

Глава семьи возлежал в кресле перед телевизором, уничтожал пятый бутерброд с колбасой, а в промежутках между двумя *чавками* орал детям, чтобы умолкли и не мешали смотреть «Городок» (Н. Литвинова. Практически невиновна).

Катя долго потом вспоминала это плачевное *валяние дурака*, когда они ... «приценивались» к Борису Григорьеву (Т. Степанова. Прощание с кошмаром).

Таким образом, соотношение *глагол — отглагольное существительное* в современной речи отражает как собственно лингвистические аспекты лексического выбора, так и экстралингвистические его мотивации.